

— Ой? А этот большой кратер кажется мне смутно знакомым.

— Хм, глупая рыжая, мы просто вернулись в исходную точку.

— Я не глупая и не рыжая, меня зовут Юлин! У меня есть имя!

— Мы все трое — Юлин. И неважно, называю я тебя рыжей или глупой, главное, что ты понимаешь, к кому я обращаюсь.

— Ах ты! Ну всё, наглец, сегодня я точно тебя...

Двое шестилеток, очнувшись еще в пути, снова взялись за свое привычное занятие.

Троица потратила полдня на то, чтобы обойти остров по периметру, но, к сожалению, не обнаружила никаких следов присутствия людей или других разумных существ. Весь остров казался первозданно диким.

Стоя на краю того самого кратера, где они очнулись, Цзинь Юлин задумалась о дальнейших действиях. Конечно, перед этим нужно было решить еще одну маленькую проблему.

— Раз уж вас двоих так волнует вопрос имен, почему бы нам не уладить его прямо сейчас? — спросила Цзинь Юлин, глядя на парочку, которая уже успела вцепиться друг другу в лица.

Услышав это, Хун Юлин тут же согласилась и первой разжала руки.

— Хорошо, хорошо! А то этот синий вечно придумывает мне обидные прозвища. Ой, да отпусти ты меня уже!

— Пф-ф.

Синий Юлин, увидев, что противник остановился, тоже отстранился. С явным отвращением стряхнув с руки слюну, он произнес:

— Я тоже согласен. Нам действительно нужны новые имена, чтобы хоть как-то различаться.

— Есть какие-нибудь предложения? — видя, что ссора утихла, поинтересовалась Цзинь Юлин.

— Хм... наши прежние имена — Юлин, Юлин... А что если мы будем Ю-один, Ю-два и Ю-три? Как вам?

Хун Юлин пустила в ход всю мощь своего выдающегося интеллекта, и на мгновение воцарилась тишина.

— Э-э, что это за выражения лиц?

— Нам носить эти имена долгое время, ты можешь хоть немного постараться? Нельзя ли придумать что-то получше, чем имена для бездомных псов? — не сдержался Лань Юлин.

— Хм! Раз ты такой умный, то, полагаю, у тебя есть предложение получше? — Хун Юлин уперла руки в бока, явно задетая его тоном.

— Разумеется.

Лань Юлин не стал скромничать и уверенно заявил:

— Я считаю, раз уж у нас уже есть имя Юлин, не стоит усложнять. Давайте просто возьмем кодовые обозначения. Например, Юлин Альфа, Бета, Дельта. Разве не просто?

...

Воздух оставался неподвижным.

— Что? Поражены моей гениальной идеей? Не нужно удивляться, это всего лишь...

— Пф-ф-а-ха-ха-ха! Ты так распинался, и вот это всё, что ты смог выжать из себя?! Мой метод с цифрами был куда лучше! Ха-ха! Видимо, в твоей голове, кроме самолюбования, больше ничего не поместилось, — Хун Юлин схватила за живот, заливаясь смехом.

— Цыц... Забудь.

Лань Юлин приподнял бровь и с ехидством парировал:

— Впрочем, я и не надеялся, что такая рыжая обезьяна способна оценить красоту научных символов.

— Кого ты назвал обезьяной?! Ты, синий самовлюбленный нарцисс! Мой метод с цифрами был простым и лаконичным, а твои странные коды... кто не знает, решит, что мы подопытные мыши, сбежавшие из лаборатории!

— Хватит оскорблять мой интеллект своими нелепыми идеями, рыжая хаски!

— Ах ты! Драки захотелось?!

— Ха! Глупость! Я покажу тебе, насколько безрассудно идти против меня!

— Кто кого еще боится! Сегодня ты узнаешь мою истинную силу! Получай!

С этими словами они приняли боевые стойки, словно двое нахохлившихся котов.

— Отныне используйте имена Трех Божеств-Фантомов. Вы двое будете называться Осирис и Обелиск.

Когда они уже были готовы сцепиться, внезапно раздался голос Цзинь Юлин.

— И еще. Я не запрещаю вам спорить, когда ваши мнения расходятся, но я не хочу больше видеть, как вы распускаете руки. Можете пообещать мне это?

Голос Цзинь Юлин — или, точнее, Ра — звучал всё так же мягко, в нем не чувствовалось ни гнева, ни давления. Однако, услышав ее, двое малышей, которые еще мгновение назад скалили зубы, чудесным образом замерли, будто под действием некоего родового проклятия.

[Ч-что это?! Только что я почувствовала себя так, будто стою перед мамой! Перед тем как мама выходит из себя, она говорит точно таким же спокойным тоном, но если не остановиться, в следующую секунду гарантированно получишь по шее!]

Рыжая... нет, теперь уже Осирис, — вздрогнула и потерла свои тонкие плечи. Как ни крути, а шестое чувство у беззаботных простаков развито лучше всех: она была в шаге от того, чтобы получить свою первую взбучку в этом мире.

Сама Ра не понимала, почему при общении с этими двумя в ней так ярко просыпаются человеческие эмоции. В ее нынешнем состоянии подобные колебания были почти невозможны, не говоря уже о гневе. Но в тот момент, когда они собрались подраться, она почувствовала прилив ярости, словно старая рана вновь начала кровоточить.

— Я поняла, я вела себя неподобающе, — синий Обелиск уже послушно выпрямился.

— Я... я тоже! Прости, пожалуйста, не злись, ладно? Ха-ха... — Осирис поспешно поддакнула.
— Кстати, мне теперь называть тебя... сестрица Ра?

— Не нужно называть меня сестрой или использовать вежливые обращения. Мы все — части одного целого, между нами нет старших и младших. Я лишь хочу, чтобы мы жили дружно, без разногласий и уж тем более без кровопролитий.

Тон Ра остался прежним, но, возможно, это не было иллюзией — как только она произнесла эти слова, небо над головой прояснилось.

Словно с плеч свалился тяжкий груз, оба малыша облегченно выдохнули. Но как только напряжение спало, глаза Осирис снова хитро сверкнули. Возможности ускользают быстро, и ее непоседливая натура не могла упустить шанс устроить какую-нибудь пакость.

Бросив взгляд на Обелиска, который всё еще стоял смирно, как примерная девочка, Осирис с самым угодливым видом обратилась к Ра:

— Сестрица Ра права! Но всё же, раз нас трое, должен же быть какой-то порядок, правда? Чтобы было проще отвечать, если кто-то спросит. Давай так: ты — старшая сестра, я — вторая, а Обелиск пусть будет младшим. Решено, договорились?

Говоря это, Осирис краем глаза следила за реакцией Ра. Увидев, что та никак не возражает, она выложила всё свое предложение, приправленное личной выгодой.

— Хорошо, пусть будет так. Я не против, — Ра, которой подобные формальности были безразличны, ожидаемо согласилась.

Обелиск, выйдя из режима послушной девочки, уже хотел возразить, что не желает быть младшим, но, услышав слова Ра, проглотил протест. А Осирис, чья коварная затея удалась, не могла скрыть торжествующей улыбки.

[Хе-хе, ну что, мелкий синий, хотел потягаться со мной? Теперь, когда я средняя, в случае чего всегда можно крикнуть: Старшая сестра, помоги! — и избавиться от внешних угроз. А если что — задавлю авторитетом старшинства и решу внутренние проблемы. Хе-хе! Что теперь может меня остановить?! Да что вообще может меня остановить?!]

— Что такое, Осирис? Вспомнила что-то приятное?

Голос Ра прервал поток мыслей Осирис, чья гримаса мгновенно сменилась на самое невинное выражение.

— Ха-ха, ничего особенного, сестрица Ра. Просто подумала, что наши имена с Обелиском стали слишком длинными. Раньше было по два слога, а теперь по четыре-пять, произносить неудобно. Давай будем звать нас Оси и Обель? Как тебе, «младшенькая» Обель?

Отвернувшись от Ра, Осирис наградила Обелиска улыбкой, от которой у той внутри всё закипело.

— У меня... нет... возражений!

Обелиск выдавила из себя эти слова сквозь зубы, словно глотая кровь и слезы. Ее алые глаза сверлили спину Осирис, пока она давала себе клятву:

[Хм! Потерплю пока, спрячу когти! Жди, рыжая малявка! За сегодняшнее унижение я отплачу тебе сторицей!]

— М? Младшая сестренка, ты там что-то бормочешь?

— А? Я сказала, что твоя идея — просто блеск, вторая сестра. — Обелиск тут же взяла себя в руки и одарила Оси очаровательной улыбкой.

...

<http://bllate.org/book/18508/1778596>